

Т.Л. Меркулова¹

Екатеринбург

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УРАЛЬСКОМ ИНДУСТРИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

В статье рассматриваются на основании документов ведомственного архива УрФУ и документов фонда УПИ в Государственном архиве Свердловской области изменения в учебном процессе института в период 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Уральский индустриальный институт, Урал, Свердловская область, Великая Отечественная война, учебный процесс.

T.L. Merkulova

Yekaterinburg

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE URAL INDUSTRIAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945

The article examines, on the basis of documents of the departmental archive of UrFU and documents of the UPI fund in the State Archives of the Sverdlovsk Region, changes in the educational process of the Institute in the period 1941-1945.

Keywords: Ural Industrial Institute, Ural, Sverdlovsk Region, Great Patriotic War, educational process.

С первых дней войны перед Уральским индустриальным институтом была поставлена задача перестроить всю свою работу в новых непривычных условиях военного времени. Необходимость перестройки высшей школы на военный лад диктовалась в значительной мере уходом в армию значительного числа студентов, работников и преподавателей и особенностями военной обстановки. Быстрое наступление немецких войск, оккупация обширной части советской территории с крупными промышленными и научными центрами, изменение условий мирной жизни многих вузовских городов потребовали эвакуации из прифронтовых областей сотен высших учебных заведений на восток страны. При этом эвакуировались не только люди – преподаватели и студенты, но и по возможности вывозились научное и учебное оборудование, архивы, библиотеки.

В результате эвакуации в основном удалось сохранить сложившиеся до войны коллективы профессорско-преподавательского состава и студентов, а также, хотя и частично, материальную базу многих университетов и институтов. Всего же за период эвакуации было вывезено

¹ *Меркулова Татьяна Леонардовна* – ведущий документовед Управления по делопроизводству и общим вопросам Уральского федерального университета. Екатеринбург. Россия. E-mail: TL.Merkulova@urfu.ru

полностью или частично 250 высших учебных заведений². Помимо организации эвакуации, вузам пришлось срочно и в сжатые сроки перестраивать весь учебно-педагогический процесс. Вся эта работа требовала значительного напряжения всех сил и ресурсов, которыми вузы располагали. Перестройка велась в условиях, когда значительная часть преподавательского состава и студентов ушла в армию, а оставшиеся студенты, кроме обучения, часто привлекались на сельскохозяйственные работы и для выполнения других срочных заданий. В целом по стране контингент обучающихся в вузах сократился по сравнению с таковым в 1940 г. почти наполовину. К началу войны в Уральском индустриальном институте обучалось около 3,5 тыс. чел. по 23 специальностям³.

Администрация УИИ была в первую очередь нацелена на подготовку специалистов для базовых отраслей промышленности, обслуживающих военную и оборонную промышленность. Для этого в феврале 1941 г. был проведен дополнительный набор на 1 курс факультетов металлургии черных металлов, металлургии цветных металлов, химического и механического факультетов⁴. В результате этой меры было принято на 1 курс 163 чел. В 1942 г. институт выпустил 598 инженеров, из них 34 чел. – в феврале, 549 – в июне, 12 – в октябре⁵.

В дальнейшем наркомат черной металлургии (НЧМ), в чьем ведении находился в то время Уральский индустриальный институт, заострил внимание на подготовке специалистов для своих предприятий. Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР в 1942 г. освободил от призыва в армию студентов выпускных курсов всех вузов и предпоследнего курса 1941/42 учебного года по специальностям: «Металлургия черных металлов», «Пластическая и термическая обработка черных металлов», «Механическое оборудование металлургических цехов», «Металлорежущие станки» – всего по 15 специальностям, в основном металлургическим. На основании этого постановления Главное управление учебными заведениями НЧМ издало приказ от 9 мая 1942 г. № 99 «О мероприятиях по укреплению ВТУЗов наркомата черной металлургии», в котором основное внимание было обращено на комплектование студентами основных металлургических, горных и строительных специальностей⁶.

² Сиверцева Н.А. Великая Отечественная война и высшая школа М., 1995, С. 39.

³ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.1-а, Л.32.

⁴ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.108, Л.6.

⁵ Архив УрФУ, Оп.1-Л. Д.445. Л.1-3.

⁶ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.2, Л.24.

Накануне войны абитуриенты принимались в вузы на общих основаниях. Главным критерием приема становилась постоянно возрастающая потребность народного хозяйства страны в квалифицированных специалистах. С принятием Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 мая 1942 г. «О плане приёма в ВУЗы в 1942 г. и о мероприятиях по укреплению вузов» были значительно облегчены условия и порядок приёма в вузы на 1942/43 учебный год. В частности, от приёмных экзаменов освобождались лица, окончившие в 1941-1942 учебном году средние школы с отметками «хорошо» и «отлично», а также все остальные выпускники средних школ при наличии в вузе свободных мест, а при недостатке мест – с проведением конкурсных приёмных экзаменов. Директорам втузов было разрешено также зачислять без экзаменов студентов-участников войны, вернувшихся в институт после ранений и контузий⁷. Постановлением СНК СССР от 23 марта 1943 г. этот порядок приёма был сохранен в 1943/44 учебном году.

14 сентября 1942 г. вышел приказ наркомата черной металлургии № 214 «Об укреплении факультета черной металлургии Уральского индустриального института. Директору института Качко А.С. было предписано довести контингент студентов на факультете к началу 1942/43 учебного года не менее чем до 700 чел., что составило бы чуть меньше половины всех обучающихся в институте в 1942 г. студентов⁸. Этим же приказом дирекции института было дано задание обеспечить к началу учебного года восстановление специальных лабораторий факультета, таких как лаборатория металлургии чугуна, стали, плавильных печей, литейного и прокатного производств, законсервированных в связи с передачей учебных площадей института производственным предприятиям. Администрация института во исполнение этого приказа нашла возможность для расширения лабораторного фонда факультета металлургии черных металлов передать ему 5 аудиторий в 3 учебном корпусе⁹.

Это было в условиях уральской эвакуации очень значительным расширением, так как в институте хронически не хватало учебных аудиторий и студенты были вынуждены заниматься в три смены. В первую смену занимались студенты УИИ, во вторую смену – Уральского политехникума, в третью смену – студенты эвакуированного в Свердловск Московского государственного университета¹⁰.

⁷ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.2, Л.24об.

⁸ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.108, Л.8

⁹ ГАСО.Ф.227-р,Оп.4, Д.113, Л.2..

¹⁰ ГАСО, Ф.227-р,Оп.4, Д.113, Л.1 об.

На первый курс всех факультетов в 1942/43 учебном году был проведен дополнительный зимний (февральский) прием студентов, но так как общее число поступивших в феврале 1943 г. было всего 212 чел., то дирекция института решила передать их только двум факультетам – металлургии черных металлов (100 чел.) и механическому. Кроме зимнего набора, постоянно проводился индивидуальный прием студентов. В 1943 г. на факультет металлургии черных металлов дополнительно к основному приёму было принято 579 чел.¹¹

Решением Государственного Комитета обороны от 19 апреля 1943 г. и соответствующим приказом по НЧМ студентам, обучающимся на факультетах металлургии черных металлов, были предоставлены значительные преимущества перед другими студентами. Все студенты, кроме тех, кто имел академическую задолженность, получали стипендию, а студенты дефицитных по военному времени специальностей – повышенную, а отличники учебы получали 25% надбавки к своей стипендии. Кроме основного питания по продовольственным карточкам, такие студенты имели талоны на дополнительное горячее блюдо. Те же, кто по возрасту подлежали мобилизации в Красную Армию, получали отсрочку. Администрация института выделила факультету черной металлургии под общежитие специальный корпус на 1000 чел., который к концу 1943/44 учебного года уже был частично заселен¹².

Приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы от 17 мая 1943 г. институту был определен план приёма на 1944 г. в количестве 1775 чел. и предписано довести контингент студентов до 4800 чел. Для выполнения этих предписаний институту приказывалось организовать с мая 1943 г. подготовительное отделение для поступающих в вуз на 400 чел. Но это предписание не было выполнено. В 1944 г. контингент студентов резко сократился по сравнению с 1943 г. Согласно данным годового отчета института по учебной работе за 1943 год, на 31 августа 1944 г. в институт было подано 96 заявлений о приёме на 1 курс, тогда как на 31 августа 1943 г. было подано 1943 заявлений¹³. Такое резкое снижение количества желающих поступить в вуз можно объяснить не только тем, что с начала 1944 г. студенты эвакуированных на Урал вузов по мере освобождения территорий СССР от оккупационных войск возвращались на прежние места учебы, но и трудностями жизни в тылу. Кроме этого, число выпускников средних школ в 1944 г. уменьшилось в 2,5 раза по сравнению с таковым в 1943 г.¹⁴ (таблица).

¹¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.1. М., 1974. С. 22.

¹² ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.113, Л.119.

¹³ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.115, Л.6 об.

¹⁴ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.115, Л.7.

Контингент студентов Уральского индустриального института¹⁵

Количество студентов на начало учебного года	Количество студентов на конец учебного года	Количество студентов на 1 курсе	Прибыло в порядке перевода и восстановления	Закончило с защитой	Выбыло в течение года	Учебный год
2106	1626	443	324	492	632	1941/42
3222	1886	1531	508	383	1461	1942/43
4073	2232	2006	723	281	2283	1943/44
2092		504	169	169 за октябрь-март 1945 г.		1944/45
11493	5744	4484	1724	1315	4376	Всего

Учитывая сложность приёма на 1944/45 учебный год, НЧМ обязал приказом от 6 мая 1944 г. свои предприятия выделить 400 чел. для обучения в УИИ. Но реально эта мера дала институту только 20 студентов, несмотря на то, что уполномоченные института побывали на 26 предприятиях системы наркомата¹⁶.

Зимой 1945 г. наркомат черной металлургии издал приказ об отборе на учёбу с заводов молодёжи, имеющей среднее образование. На 44 завода, указанные в приказе, выезжали 33 научных работника института и отобрали 163 чел.¹⁷

В условиях военного времени около 150 тыс. студентов совмещали учебу в вузах с работой на производстве. Это была, конечно, вынужденная мера, но она в значительной степени способствовала рождению принципиально новой формы обучения в высшей школе, когда обучение тесно и непосредственно связывается с производственной практикой. Наряду с привлечением студентов к производственной деятельности правительству пришлось пойти на значительное сокращение времени обучения – 3,5 года для вузов с 5-летним сроком обучения, 3 года для вузов с 4-летним сроком. Однако осуществлялось это не за счет сокращения общего количества часов, предусмотренных довоенными планами обучения, а путем уменьшения летних и зимних каникул, сокращения производственной практики с одновременным увеличением ее в самих вузах. Увеличилось и количество учебных занятий в неделю с 36 до 42 часов. Это повлекло за собой и новую форму организации занятий.

¹⁵ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.111, Л.1-1об.

¹⁶ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.116, Л.3.

¹⁷ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4 Д.116, Л.5 об.

В годы войны получило широкое распространение объединение студенческих групп в потоки. По некоторым дисциплинам стали составляться общефакультетские расписания. Из расписаний занятий малых факультетских групп стали исключаться лекционные часы и заменяться самостоятельной работой с источниками. Вся деятельность учебных заведений была подчинена требованиям фронта.

Введение в вузах обучения по сокращенным программам носило временный характер. Учеба и работа в экстремальных условиях в значительной степени решали проблемы фронта и тыла со специалистами, но опыт все-таки показывал, что сжатые сроки изучения основных теоретических предметов не дают необходимого качества их усвоения студентами. Давало себя знать и то обстоятельство, что на время каникул студенты привлекались к сельскохозяйственным работам, длительность которых значительно превышала срок месячных летних каникул. Поэтому уже с 1942/43 учебного года введенные в начале войны сокращенные планы обучения были отменены, и высшая школа вернулась к довоенным учебным планам.¹⁸

В период войны возникли новые, дополнительные формы организации учебного процесса, которые предполагали оказание студентам максимальной помощи в освоении учебного материала. Это выразилось в том, например, что в ряде вузов значительно увеличился удельный вес коллоквиумов в учебном процессе, они стали проводиться по всем предметам, выносившимся на экзамен. Получила широкое распространение практика чтения обзорных лекций перед экзаменами по тем курсам, которые слушались два-три семестра. Значительно увеличилось количество дополнительных занятий, проводившихся по вечерам и в воскресные дни. Для студентов было увеличено количество групповых и индивидуальных консультаций.

С началом войны почти все лаборатории института были переданы в распоряжение оборонных предприятий города, в том числе ведущие лаборатории факультетов металлургии черных и цветных металлов, механического факультета.

В начале 1941/42 учебного года, согласно приказу института № 402 от 01.08.1941, были объединены кафедры: основ марксизма-ленинизма и политэкономии, теоретической электротехники и техники высоких напряжений, общей теплотехники и котельных установок, подъемно-транспортных машин и механического оборудования металлургических цехов, физической подготовки и военной подготовки, металловедения и термической обработки, технологии нефти и технологии пирогенных процессов, центральных электростанций.

¹⁸ Сиверцева Н.А. Великая Отечественная война и высшая школа. М., 1995.

Временно была остановлена работа кафедры теории металлургических процессов¹⁹. В течение 1942/43 учебного года в институте были вновь организованы кафедры теории металлургических процессов, термической обработки металлов, физической культуры.

К началу учебных занятий в 1943/44 учебном году были восстановлены лаборатории кафедры теории металлургических процессов, кафедры термической обработки металлов, в состоянии монтажа находились электроплавильная лаборатория, лаборатории кафедр электрометаллургии и пирогенных процессов. К началу 1944/45 учебного года в связи с невыездом из учебных корпусов Свердловского инструментального завода и завода № 707 не восстановленными оставались лаборатории металлургии чугуна, металлургии стали, прокатного производства²⁰.

В течение 1942/43 учебного года была проведена работа по организации нового, энергомашиностроительного факультета со специальностями: «Машиностроение», «Турбиностроение», «Котлостроение»²¹. В августе 1943 г. только что созданный факультет был ликвидирован в связи с реэвакуацией его декана – профессора И.Н. Вознесенского, часть студентов, обучавшихся по специальностям «Турбиностроение» и «Котлостроение», были переведены на электротехнический факультет, а студенты старших курсов направлены в Ленинградский политехнический институт, где продолжили свою учёбу.²²

Приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы от 2 марта 1943 г. в институте была введена подготовка инженеров-технологов по специальности «Технология пирогенных процессов» в количестве 295 чел. и установлен план выпуска готовых специалистов в 1943 г. 20 чел., в 1944 г. – 20 чел.²³ Необходимость в таких специалистах была вызвана развитием нефтеперерабатывающей промышленности восточных районов страны. Пирогенные процессы, такие как пирогазификация высококипящих нефтепродуктов, крекинг, использовались для получения промышленных углеводородов, необходимых в производстве взрывчатых веществ, высококачественного моторного топлива, для синтеза лекарственных веществ.

ГКО в своём постановлении от 17 ноября 1941 г. установил, что студенты вузов обязаны проходить военную подготовку по 110-часовой программе всеобуча со второго семестра 1942/43 учебного года.

¹⁹ Архив УРФУ-УПИ. (далее АУРФУ-УПИ). Оп.1-Л. Д.370. Л.204.

²⁰ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.115, Л.3-3об.

²¹ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.111, Л.1об.

²² ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.115, Л. 26об.

²³ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.3, Л.1.

В институте был введен специальный военный день для каждого факультета вместо прохождения занятий по военно-физкультурному делу в течение недели. Эта мера укрепила дисциплину на занятиях и повысила посещаемость их с 63% в 1 семестре до 87-90% во 2 семестре²⁴. С 1944/45 учебного года в институте была введена как особая дисциплина военная и военно-морская подготовка по 450-часовой программе со сдачей экзаменов на каждом курсе²⁵.

С началом войны в институте были закрыты вечернее и заочное отделения. Работа заочного отделения была прекращена приказом института № 387 от 27.07.1941²⁶. Согласно этому же приказу были ликвидированы учебно-консультационные пункты заочного отделения института в городах: Челябинске, Златоусте, Магнитогорске, Уфе, Сталинске, Новосибирске, Кемерово, Лысьве, Нижнем Тагиле, Березниках. Приказом директора института № 381 от 22.07.1941 была прекращена работа рабфака²⁷. Заочное отделение официально было восстановлено в 1944 г., но фактически не работало, хотя на 1 августа 1944 г. в институте числилось 316 студентов-заочников²⁸. Подобная ситуация сложилась с аспирантурой, которая была восстановлена в конце 1943 г.

Как мы видим на примере Уральского индустриального института, советская высшая школа выполнила свой долг перед страной, разделив с ней все трудности военной жизни. Кроме того, некоторые показавшие свою эффективность способы организации учебного процесса, как, например, организация и прохождение производственной практики, участие студентов в научно-исследовательской работе кафедр, были перенесены и на последующее, мирное время.

Библиография

1. *Круглянский М.Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.
2. *Сиверцева Н.Л.* Великая Отечественная война и высшая школа. М., 1995.
3. Уральский государственный технический университет. 1920-1995 гг.: Исторический очерк / отв. ред. Б.В. Личман. Екатеринбург, 1995.

²⁴ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.113. Л.42.

²⁵ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.3, Л.74-75.

²⁶ АУрФУ-УПИ. Оп.1-л. Д.370. Л.128.

²⁷ АУрФУ-УПИ. Оп.1-л. Д.370. Л.106.

²⁸ ГАСО, Ф.227-р, Оп.4, Д.115, Л.26.